

Евгений Пермяк
ЦАРЬ ГОРОХ
И ЦАРИЦА КУРИЦА
СКАЗКИ

ЧИТАЕМ
САМИ

Слова с ударениями. Очень плотная бумага
Крупный шрифт. Классика детской литературы

Читаем сами (Эксмо)

Евгений Пермяк

Царь Горох и царица Курица

«ЭКСМО»

УДК 821.161.1-34-053.2
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Пермяк Е. А.

Царь Горох и царица Курица / Е. А. Пермяк — «Эксмо»,
— (Читаем сами (Эксмо))

ISBN 978-5-04-178014-2

Добрые и честные, справедливые и мудрые сказки послужат для маленького читателя своеобразным нравственным компасом. Евгений Пермяк – автор многочисленных книг и сказок для детей, написанных в лучших традициях русской классической литературы. Его необыкновенные истории будут интересны не только маленьким читателям, но и родителям малышей! Тут вам встретятся и говорящие животные, и явления природы, и сильные, мудрые люди. Сказки, рассказы и притчи Е. Пермяка объединены в книгу для самостоятельного чтения. Яркие, красочные иллюстрации Е. Лопатиной делают из этой книги идеальный подарок для любого ребёнка! Для старшего дошкольного возраста. Добрые и честные, справедливые и мудрые сказки послужат для маленького читателя своеобразным нравственным компасом. Евгений Пермяк – автор многочисленных книг и сказок для детей, написанных в лучших традициях русской классической литературы. Его необыкновенные истории будут интересны не только маленьким читателям, но и родителям малышей! Тут вам встретятся и говорящие животные, и явления природы, и сильные, мудрые люди. Сказки, рассказы и притчи Е. Пермяка объединены в книгу для самостоятельного чтения. Яркие, красочные иллюстрации Е. Лопатиной делают из этой книги идеальный подарок для любого ребёнка!

УДК 821.161.1-34-053.2
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-178014-2

© Пермяк Е. А.

© Эксмо

Содержание

Четы́ре бра́та	7
Гу́сь ла́пчатый	12
Ура́льская побасе́нка	16
Скрипу́чая дверь	18
Кры́ша	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

*Посвящение
Леониду Теракопяну,
первому читателю и ценителю этих сказок*

© Оформление. ООО «Издательство Эксмо», 2018

Четы́ре бра́та

У одной ма́тери бы́ло четы́ре сы́на. Всем хороши́ удали́сь сыновья́, то́лько друг дру́жку бра́тьями признава́ть не хоте́ли. Ниче́го схо́жего ме́жду собой не нахо́дили.

– Уж ёсли, – говорит один брат, – когó и вздúмаю я брáтом назвáть, так тóлько лебяжий пух íли, на худóй конéц, хлопковóе волокнó.

– А я, – говорит вторóй брат, – на стеклó похожú. Тóлько егó и могу́ своим брáтом признáть.

– А я белому дыму брат, – говорит третий. – Недаром нас одного с другим путают.
– А я ни на кого не похож, – сказал четвертый брат. – И некого мне братцем назвать, разве только слёзы.

Так и по сей день спорят четыре родных брата: белый Снег, синий Лёд, густой Туман да частый Дождь, – друг друга братьями не называют, а мамушку Воду все четверо родимой матерью величают.

Бывает такое на свете... Не всегда брат брата узнаёт!

Гусь лапчатый

В давней давности прослышал гусь, то пером из его крыла книги пишутся, государственные бумаги подписываются, возгордился и загоготал:

– Го-го-го! Государственная я птица, а не простая! Коли б не моё крыло да не моё перо, чем бы книги писались, как бы указы-приказы составлялись?

Услыхал эту похвалбу чернильный орешек, на котором в старину чернила настаивали, тоже хвастаться стал:

– Не простой я орех, а чернильный! Коли б не я да не гусиное перо, чем бы книги стали писать, чем бумаги подписывать?

– То-то что – бумаги! – глядя на них, задрала нос старая тряпка. – Бумагу из меня делают! Не будь меня, да гусиного пера, да чернильного орешка, не было бы грамоты на земле!

– Го-го-го! – гогочет гусь. – Пойдём втроём народ припугнём. Пускай он нам славу поёт, почёт воздаёт. А не то мы его перьев лишим, чернил не дадим, бумагу придержим! Незаменимые мы!

Пошли гусь, чернильный орех да старая тряпка почёт добывать, славу требовать. Выслушал их народ и велел вместо гусиных стальными перьями писать, чернила из чернильного порошка готовить, бумагу из дерева вырабатывать.

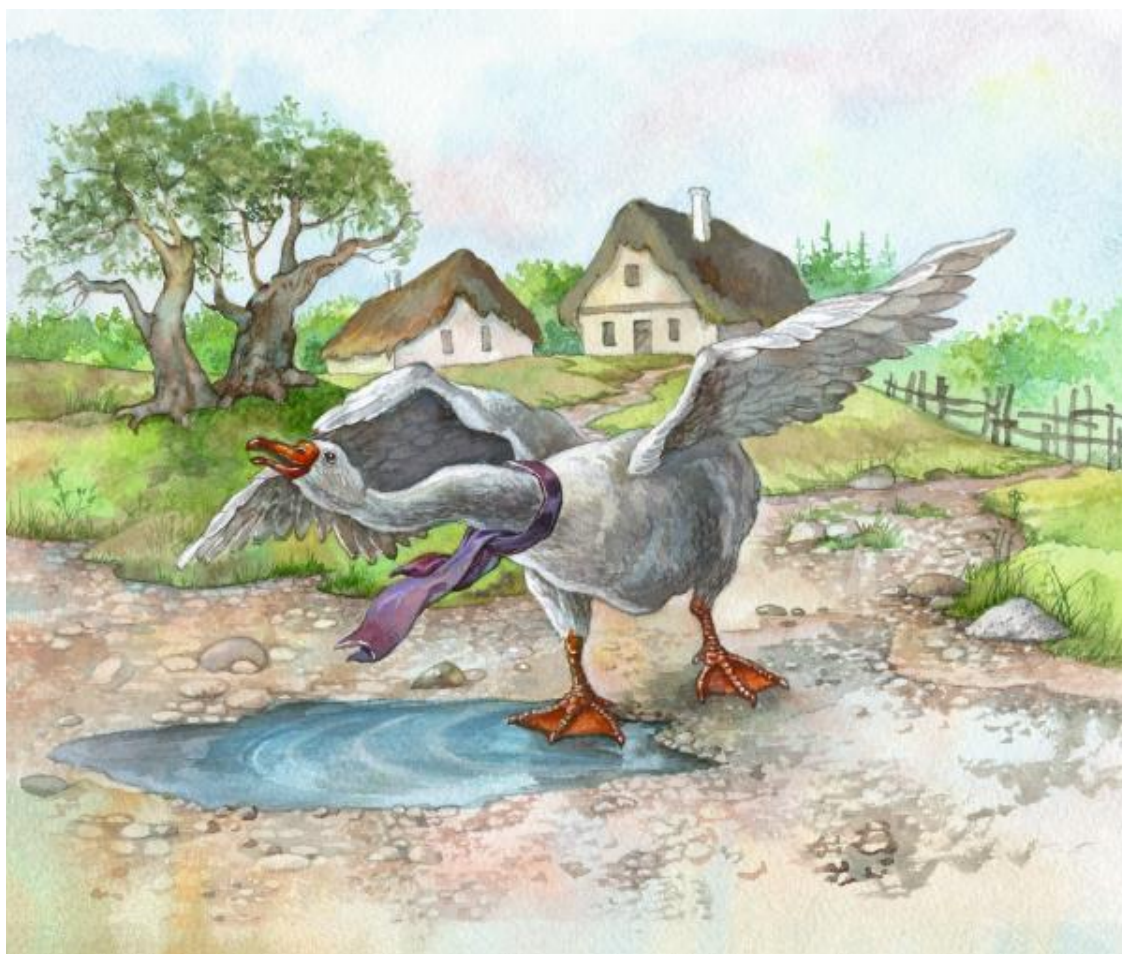
На этом и кончилась похвальба старой тряпки да чернильного орешка. Тряпкой стали пол мыть, пыль вытирать, а про орешек даже и забыли, где и на чём он растёт.

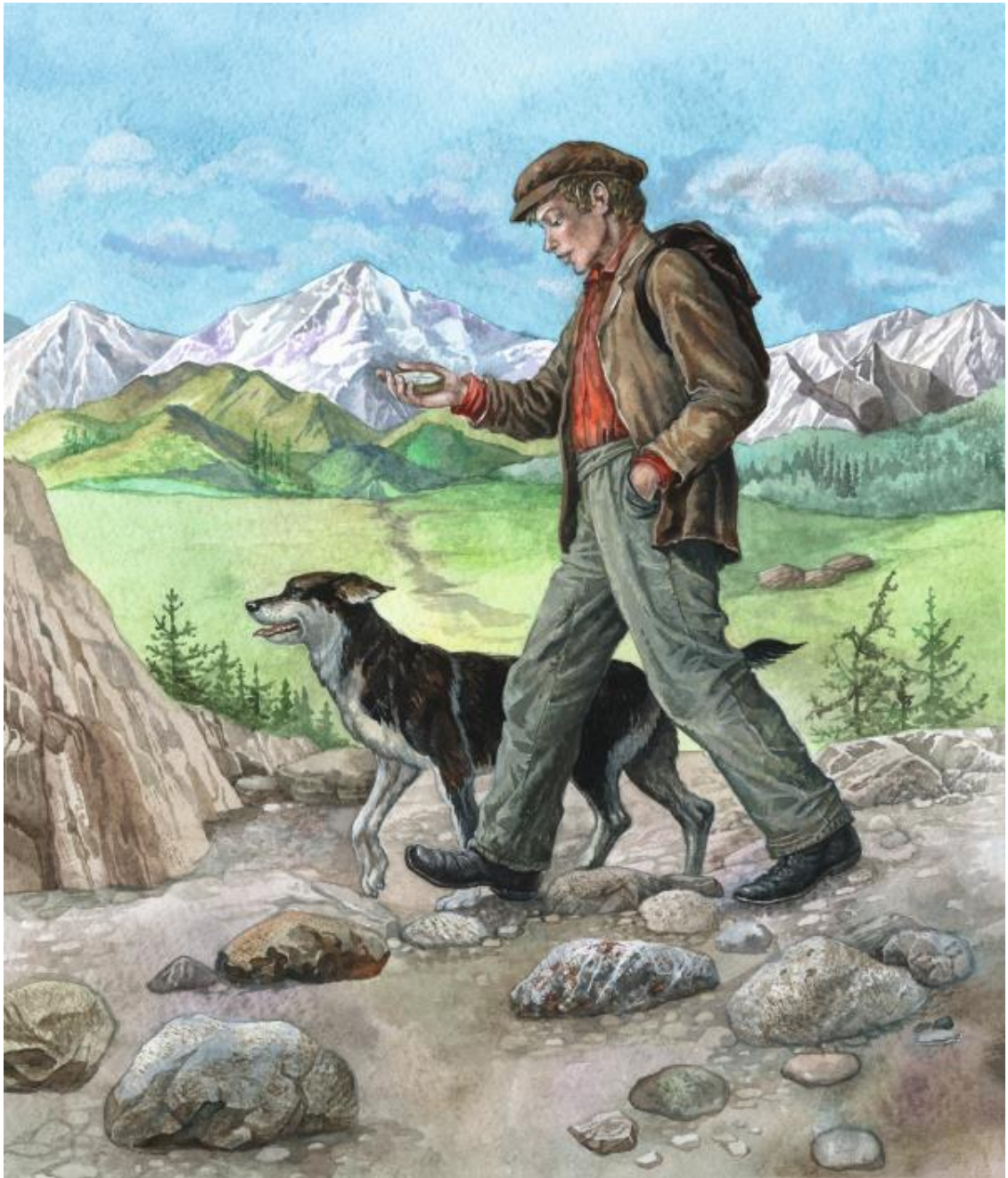
Прити́хли оре́шек да тря́пка.

А гусь всё ещё не унима́ется. Гого́чет! Кры́льями ма́шет, да взлетéть не мо́жет. На э́то ма́ло кто тепе́рь обраща́ет внима́ние. То́лько е́сли случи́тся в наро́де вы́скачка, и́ли хвасту́н, или крику́н, лю́ди обяза́тельно про тако́го ска́жут:

«Вида́ли, како́в гусь ла́пчатый? А?»

Уральская побасенка

Чéрез Урáльские гóры шёл Дúрень с кóмпасом.

Шёл да и вíдит – стрéлка кóмпаса кудá не нáдо показýвает.

Бáлуется. Рассердýлся Дúрень на кóмпас и разбýбил егó о скалú, а сам дáльше пошёл. По сóлнышку.

Шёл слéдом за Дúрнем чéрез Урáльские гóры úмный чéловéк. Тóже с кóмпасом. Шёл, шёл да и вíдит, что стрéлка кóмпаса кудá не нáдо показýвает. Не на сéвер. Дурíт стрéлка.

Задúмался úмный чéловéк, кудá íменно стрéлка смóтрит.

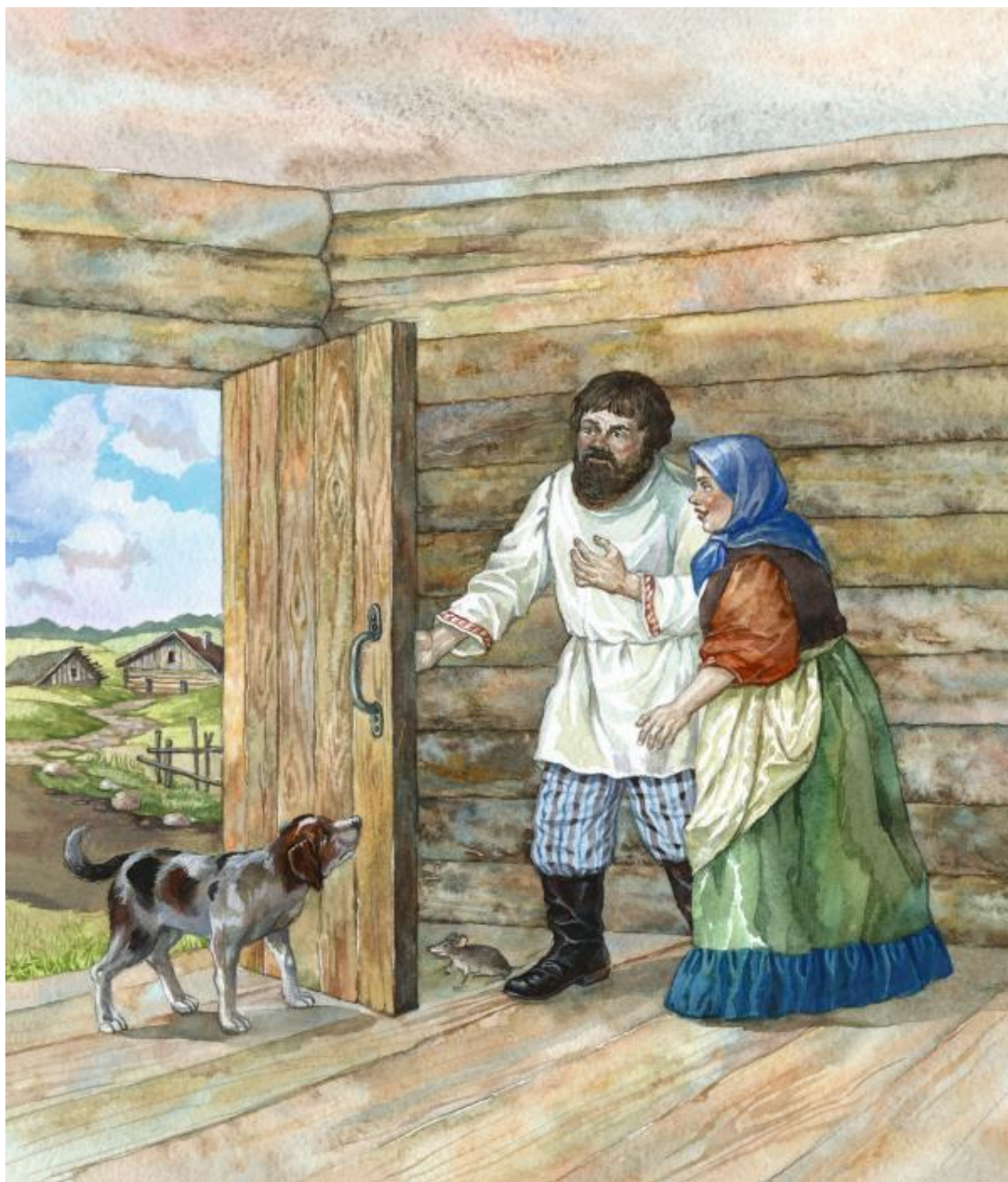
Дóлго ходíл пытли́вый чéловéк с озорнýм кóмпасом. В óба глáза за стрéлкой смóтрéл.

Ходил так, смотрел – и увидел, что стрелка на высокую гору глядит. И в какую бы сторону он ни пошёл, стрелка на гору ворбит.

– Эге! – сказал умный человек. – Никак я магнитную гору открыл, железную руду нашёл? Так оно и случилось.

Скрипучая дверь

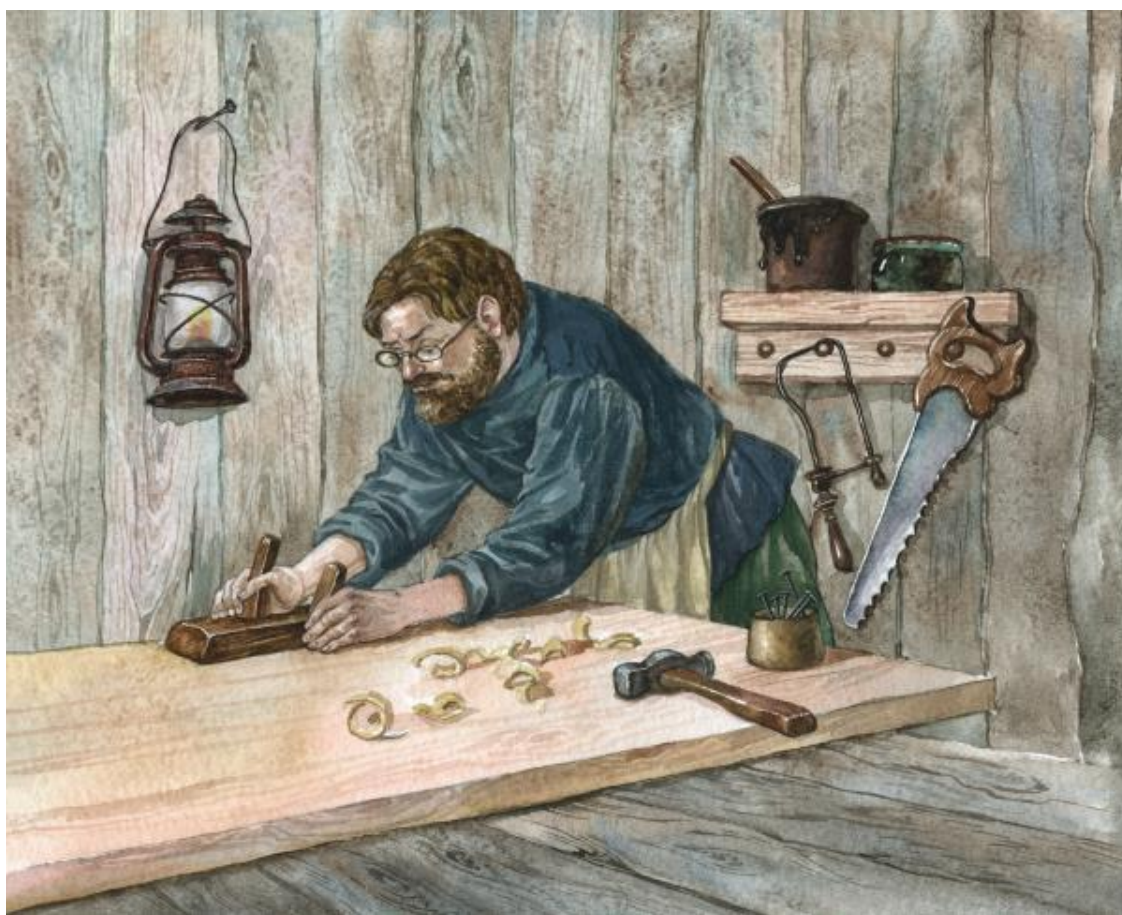
В новую избу навесили хорошую Дверь. Красивую Дверь.

И все её хвалили. Потому что Дверь легко открывалась и плотно закрывалась, не пропускала зимнюю стужу.

Вообще Дверь не в чем было упрекнуть, и о ней перестали говорить. Зато в избе очень много разговаривали о рамах. И как о них можно было не говорить, когда они были плохими. С трудом открывались и закрывались. Набухали. Пропускали холод.

Рамам уделялось много внимания, и это обозлило завистливую Дверь.
– Вот вы как, – сказала она, – я покажу вам, как не замечать меня. – И стала корчиться, кривиться, скрипеть.

Её подстругивали, выпрямляли, утепляли. Нянчились с нею, сколько могли. Её петли часто смазывали маслом, а она не унималась, скрипела. Скрипела с таким остервенением, что это стало невыносимо для окружающих.

Тогда её сняли с петель и выбросили в дровяник. На её место навесили другую. Обычную сосновую дверь, которая честно служит в избе до сих пор, зная, что легко открываться и плотно закрываться вовсе не какие-то особенные достоинства, а её дверные обязанности.

Выброшенная же в дровяник Дверь вскоре поняла, что вне избы и без избы она ничего собой не представляет. Ровным счётом ничего. Даже скрипеть не может вне избы.

Такова печальная история одной зазнавшейся Двери, которая оказалась в одиночестве.

Крыша

Очень большой котлован вырыли землекопы. Фундамент из прочного камня глубоко залегал под землёй. На фундаменте были возведены стены дома. Высокие. В семь этажей. Просторный, красивый дом с балконами вырос. На стенах здания покоилась крыша. Добротная. Но не слишком сведущая и образованная крыша.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.